

Оглавление

Введение	5
Общая часть	8
Глава 1. Понятие и общая характеристика права цифровой безопасности как института законодательства, раздела юриспруденции и учебной дисциплины	8
1.1. Понятие и общая характеристика цифровизации	8
1.2. Общая характеристика понятия «безопасность»	10
1.3. Право цифровой безопасности в системе российского права.....	14
1.4. Право цифровой безопасности как учебная дисциплина.....	15
1.5. Обзор основных публикаций по праву цифровой безопасности	16
1.6. Источники правового регулирования.....	18
Глава 2. Правовое регулирование интернет-отношений	51
2.1. Понятие и общая характеристика информации как объекта правового регулирования.....	51
2.2. Сведения конфиденциального характера.....	52
2.3. Персональные данные	53
2.4. Понятие и признаки сети Интернет	59
2.5. Рунет	65
2.6. Договоры, заключаемые в сети Интернет	66
Глава 3. Риски и угрозы цифровой трансформации. Общая характеристика правового воздействия на угрозы.....	72
3.1. «Риск» и «экономическая угроза» как экономико-правовые понятия	72
3.2. Правовые аспекты минимизации угроз в социальных сетях	75
3.3. Общая характеристика правового воздействия на цифровые угрозы	78

Особенная часть	84
Глава 4. Уголовно-правовая ответственность за правонарушения в цифровой сфере.....	84
4.1. Уголовная политика в экономической сфере и особенности обеспечения экономической безопасности нормами уголовного права.....	84
4.2. Понятие и общая характеристика преступления	85
4.3. Общее и особенное экономических преступлений.....	86
4.4. Преступления в цифровой сфере.....	87
Глава 5. Административно-правовая ответственность за правонарушения в цифровой сфере.....	94
5.1. Понятие и общая характеристика административно-правового регулирования.....	94
5.2. Административная ответственность за правонарушения в цифровой сфере	102
Глава 6. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в цифровой сфере.....	110
6.1. Понятие и функции гражданского права. Специфика обеспечения экономической безопасности нормами гражданского права	110
6.2. Ответственность за нарушения гражданско-правовых договоров.....	114
6.3. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда	117
6.4. Специфика гражданско-правовой ответственности в сфере цифровых отношений	121
6.5. Ответственность за действия роботов	123
Глава 7. Международно-правовые механизмы обеспечения цифровой безопасности.....	134
7.1. Понятие и общая характеристика угроз универсальной межгосударственной цифровой безопасности	134
7.2. Международно-правовые проблемы обеспечения безопасности в сети Интернет.....	137
Заключение.....	145

Введение

Данный учебник является первым учебным изданием по праву цифровой безопасности. Объективная необходимость введения одноименной учебной дисциплины и, соответственно, подготовки данного учебного издания обусловлена процессом цифровой трансформации и, соответственно, возникающими специфическими угрозами.

Учебник адресован студентам, обучающимся по направлению подготовки «Юриспруденция» и направлению подготовки «Экономика» (профили «Экономическая безопасность» и «Бизнес-безопасность и управление рисками») для более углубленного изучения правовых аспектов обеспечения цифровой безопасности. Также будет полезен специалистам в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Содержание учебника соответствует требованиям рабочей программы дисциплины «Право цифровой безопасности».

Право цифровой безопасности является новым, только складывающимся *комплексным институтом права экономической безопасности* и включает в себя нормы разных отраслей права, самыми важными из которых являются нормы конституционного, гражданского, административного, уголовного и международного права.

Учебник подготовлен на основе концепции права экономической безопасности, разработанной автором в 2011–2021 годах¹.

Следует учитывать, что право цифровой безопасности является дальнейшим развитием права информационной безопасности. Как отмечается в литературе, «Сам термин “цифровая

¹ См. напр.: Мансуров Г. З. Международные договоры в системе регуляторов обеспечения экономической безопасности / Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы III Международной научно-практической конференции; отв. ред. Е. Б. Дворядкина, Г. З. Мансуров. — 2020. — С.185–187; он же. Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности в условиях цифровизации / Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. — 2019. — С. 208–212; он же. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности // Управленец. — 2011. — № 1–2 (17–18). — С. 48–52; он же. Законодательство о безопасности: некоторые проблемы дальнейшего совершенствования // Безопасность бизнеса. — 2011. — № 3. — С. 10–14 и др.

безопасность” (или же *информационная безопасность* — курсив мой — Г. М.) означает такое регулируемое правом состояние защищенности электронной информации, при котором отсутствуют угрозы ее безопасности»². Данное обстоятельство обусловлено трендом на использование термина «цифровизация» для обозначения понятий информатизация, софтверизация и компьютеризация.

Задачей учебной дисциплины право цифровой безопасности является сжатое изложение основных доктринальных положений, содержания действующего законодательства и судебно-арбитражной практики в сфере обеспечения безопасности цифровых отношений.

Учебное издание состоит из двух частей. *Общая часть* состоит из трех глав и включает в себя общие положения права цифровой безопасности. В *первой главе* рассматриваются признаки цифровизации и безопасности как экономико-правовых явлений. Дается характеристика права цифровой безопасности, источников правового регулирования. Как известно, цифровые отношения могут возникать только в Интернете. Поэтому *вторая глава* полностью посвящена правовым проблемам, возникающим в сфере интернет-отношений: информация как объект правового регулирования, понятие и признаки информационно-коммуникационных сетей. Особое внимание, в силу большого количества судебных споров, уделено сведениям конфиденциального характера и их разновидности — персональным данным.

Третья глава учебника является центральной. В ней изложена основная информация о мерах правового воздействия на риски и угрозы в цифровой сфере. Отдельно, в силу их чрезвычайной актуальности, выделены угрозы в социальных сетях (параграф 2). В *третьем параграфе* содержится общая характеристика правового воздействия на цифровые угрозы.

Вся *особенная часть* учебника представляет собой детализацию положений, содержащихся в третьем параграфе третьей главы, по отраслям российского права: уголовно-правовая ответственность в сфере цифровых отношений (глава 4), ад-

² Елизарова Е. О., Настич В. М., Чекулаев С. С. Правовое регулирование цифровой безопасности в России и странах АТР и ее соотношение с кибербезопасностью // Юридическая наука. — 2020. — № 6. — С. 42.

министративно-правовая ответственность (глава 5), гражданско-правовая ответственность (глава 6) и международно-правовые механизмы обеспечения цифровой безопасности (глава 7).

Литература

1. Мансуров Г. З. Цифровое право. — Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2020.
2. Пучков В. О. Цивилистическая доктрина цифровой эпохи: методологические, теоретические и прикладные проблемы. Монография / под ред. В. С. Белых. — М.: Изд-во «Проспект», 2020.
3. Санникова Л. В., Харитоновна Ю. С. Цифровые активы: правовой анализ. Монография. — М.: Изд-во «4 Принт», 2020.
4. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В. В. Блажева, М. А. Егоровой. — М.: Изд-во «Проспект», 2020.
5. Цифровое право в банковской деятельности: сравнительно-правовой аспект. Монография / отв. ред. Л. Г. Ефимова. — М.: Изд-во «Проспект», 2021.

Общая часть

Глава 1. Понятие и общая характеристика права цифровой безопасности как института законодательства, раздела юриспруденции и учебной дисциплины

1.1. Понятие и общая характеристика цифровизации

В настоящее время, несмотря на широкое применение термина «цифровизация» («цифровая трансформация»), отсутствует его общепринятое определение. Наиболее часто под *цифровизацией* понимается преобразование информации в цифровую форму. Так, например, согласно постановлению Правительства РФ от 3 декабря 2009 г. № 985 «О федеральной целевой программе “Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2018 годы”», предусматривается обеспечение условий для перехода на цифровой формат распространения телевизионных программ. То есть, в данном документе под цифровизацией понимается переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую. И, соответственно, термином «цифровизация» обозначается *способ передачи информации в эфире*. Поэтому термин «цифра» используется не как знак, указывающий на количество или порядок, а как обозначение результата особой технологии записи и чтения информации³. Как отмечается в литературе, исторически так сложилось, что *малознакомый математический термин «дискретный»*, заменили на более привычный термин «цифровой», игнорируя при этом то, что в дискретном понимании цифр всего две — 0 и 1.

Во втором же случае термин «цифровизация» понимается совершенно иначе. Так, например, согласно пункту 6.3 Основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года (утв. Правительством РФ 29 сентяб-

³ Такое же понимание данного термина содержится в ряде международных актов. См. напр.: Решение Совета глав правительств СНГ «О деятельности Регионального содружества в области связи» от 31 мая 2013 г.; Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества на период до 2025 года и Плана действий по ее реализации» от 28 октября 2016 г. и др.

ря 2018 г.), будут осуществляться *меры по внедрению цифровых технологий и платформенных решений («цифровизации»)* в практическую деятельность органов государственного управления федерального, отраслевого и регионального уровней⁴.

В ряде случаев для обозначения преобразования информации в цифровую форму вместо термина «цифровизация» используются и другие:

1) *информатизация* — согласно отмененному в настоящее время федеральному закону об информации, информатизации и защите информации, под информатизацией понимается организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов.

В литературе отмечается, что этот термин в свое время нашел широкое распространение лишь в России и Китае. Это было связано, во-первых, с недостаточной разработанностью в 1980–1990-х годах глоссария по тематике «информационные технологии» и «информационное общество», во-вторых, с некоторыми специфическими особенностями развития информационно-коммуникационных технологий в этих странах. Они характеризовались высоким уровнем развития прикладных и специализированных аппаратно-программных комплексов и крайне слабой телекоммуникационной инфраструктурой, которая становилась тормозом гармоничного развития информационного общества⁵;

2) *софтверизация* (от *англ.* software — программное обеспечение) — термин, означающий превращение в программу всего, что может быть лишено физической оболочки или физического воплощения;

⁴Сходные международно-правовые акты: Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»; Решение Евразийского межправительственного совета от 9 августа 2019 г. № 8 «О паспорте проекта “Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий”» и др.

⁵ <https://luna.ovh/planeta/tab/ru/информатизация/92855ad420d0cda45018e94bf8be64df6201fd89>

3) *компьютеризация* — внедрение электронно-вычислительной техники во все сферы общественных отношений.

В силу вышеизложенного очевидно, что выработать единое понимание содержания термина «цифровизация» уже не представляется возможным. Поэтому, с учетом содержания принятых нормативных актов, необходимо *различать цифровизацию в узком и широком смысле*.

Под цифровизацией *в узком смысле* следует понимать меры по внедрению платформенных решений. В силу того, что важнейшей платформой является блокчейн, *термин «цифровизация» в данном случае будет обозначать блокчейнизацию*. Под блокчейном в самом общем виде понимается программный продукт, позволяющий хранить данные и проводить транзакции через Интернет без посредников.

Содержание понятия «цифровизация» *в широком смысле*, с учетом содержания нормативных актов, является практически необъятным⁶. Самым распространенным примером цифровизации в широком смысле является обозначение способа передачи информации в эфире (т. н. цифровизация телевидения).

1.2. Общая характеристика понятия «безопасность»

Переходя к анализу проблем толкования понятия «безопасность» следует предварительно отметить, что *в юриспруденции его содержание претерпело определенную эволюцию*. Долгое время безопасность воспринималась исключительно как международно-правовая категория. Важность данной категории для международного публичного права обусловило выделение в его составе новой отрасли — *право международной безопас-*

⁶Так, например, согласно одному из ведомственных документов, под цифровизацией понимаются: (1) обслуживание средств печати и копирования данных; (2) услуги по предоставлению доступа в интернет, местной и междугородней связи; (3) приобретение (продление) программных средств защиты и (4) выполнение мероприятий по переходу Министерства на отечественное программное обеспечение (приказ Минвостокразвития России от 1 февраля 2018 г. № 19 «Об утверждении Плана информатизации Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока на 2018 финансовый год и плановый период 2019 и 2020 годов»).

ности⁷. Согласно лапидарному высказыванию автора названия данной отрасли С. А. Малинина, укрепление безопасности преследует цель сохранить государство как суверенное образование среди других государств⁸. Следует отметить, что до сих пор преобладающим в доктрине является понимание норм права международной безопасности как регулятора военно-политических отношений государств⁹.

Однако в России, в отличие от некоторых других стран, со временем возобладало понимание безопасности преимущественно как *государственной* безопасности в смысле обеспечение правопорядка внутри государства и, в первую очередь, от внутренних врагов. Так, по мнению американского историка Р. Пайпса, функцией корпус жандармов Третьего Отделения Собственной Его Величества Канцелярии была защита государственной безопасности¹⁰.

После краткого периода революционной эйфории, советская власть также осознала важность обеспечения государственной безопасности. Так, в обращении Центрального Комитета коммунистической партии к избирателям сказано, если внутренние враги советского народа малочисленны и бесчисленны, то поддерживающие их внешние враги представляют серьезную опасность. Чтобы *обезопасить нашу Родину от этой опасности*, нужно иметь, во-первых, хорошо организованные карательные органы, способные обезвредить шпионов, вредителей, диверсантов и других врагов советского народа; нужно иметь, во-вторых, Красную Армию, способную охранять советские границы от нападения извне; нужно иметь, наконец, хорошо продуманную и последовательно проводимую политику

⁷ Лазутин Л. А. Размышления о праве международной безопасности // Российский юридический журнал. — 2013. — № 3. — С. 46–51; Филиппов О. А., Харисова З. И. Право международной безопасности: современное состояние и тенденции развития // Вестник Института права Башкирского государственного университета. — 2020. — № 1 (5). — С. 46–50 и др.

⁸ Черниченко С. В. Теория международного права. В 2-х т. — М.: Изд-во «НИМП», 1999. — Т. 2. — С. 487 и др.

⁹ Международное право. Учебник / отв. ред. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. — М.: Изд-во Норма-Инфра, 1999. — С. 431. Автор главы — Л. А. Лазутин.

¹⁰ Пайпс Р. Россия при старом режиме. — М.: Изд-во «Независимая газета», 1993. — С. 380.

мира, способную разоблачать захватническую политику воинствующих кругов капиталистических стран¹¹. Как отмечается в литературе, термин «государственная безопасность» был введен в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при его ликвидации.

Принятие закона о безопасности¹² в 1992 году явилось *новым этапом в развитии законодательства о безопасности*. Очевидным достоинством данного документа является обозначение основных функций системы безопасности: (1) выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности; осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации; (2) создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности; (3) управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях; (4) осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации и (5) участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией (ст. 9 Закона «О безопасности»).

Однако следует учитывать, что меры защиты от угроз безопасности как физическим, так и юридическим лицам содержатся практически во всех отраслях законодательства, а не только законодательства о безопасности. *Предметом же законодательства о безопасности являются действия публично-правовых субъектов по устранению угроз только неопределенному кругу лиц международными или государственными органами*. В ином случае применяются *меры защиты*, закрепленные

¹¹ Юридический словарь / под ред. С. Н. Братуся и др. — М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953. — С. 114.

¹² Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. — № 15. — Ст. 769.) Заменен впоследствии на ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (Собрание законодательства РФ, 2011. — № 1. — Ст. 2.)

нормами иных отраслей законодательства (например, отказ от выполнения работы, которая непосредственно угрожает жизни и здоровью работника — ст. 379 Трудового кодекса РФ, самозащита права — ст. 12 Гражданского кодекса РФ, необходимая оборона — ст. 37 Уголовного кодекса РФ и т. д.).

По этой причине следует учитывать многозначность понятия «безопасность» и, в частности, ее разновидности — *экономической безопасности*. Так, например, один из юрисдикционных органов, рассматривая дело, пришел к следующему выводу: «с учетом того, что банк размещает привлеченные денежные средства на определенных условиях (возвратность, платность, срочность), действия всех ответственных подразделений банка и лиц, привлекаемых банком к обеспечению *экономической безопасности* (курсив мой — Г. М.), направлены на соблюдение указанных условий, а именно: обеспечение возвратов выданных кредитов, своевременную уплату процентов за пользование кредитами, определение способности заемщика в установленный срок возвратить кредит»¹³. Очевидно, что в данном случае речь идет о предмете гражданского законодательства, а не законодательства о безопасности.

Понятие «экономическая безопасность» появилось в лексиконе российских ученых и практиков на рубеже XIX и XX веков. Оно было заимствовано из иностранной литературы и представляет собой синтетическую категорию, образованную на стыке двух научных областей — экономики и политологии¹⁴.

Под *экономической безопасностью* принято понимать, во-первых, состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития РФ, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям и, во-вторых,

¹³ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 октября 2008 г. № 17АП-7050/2008-АК по делу № А71-4353/2008. Постановлением ФАС Уральского округа от 12 февраля 2009 г. № Ф09-408/09-С3 этот документ оставлен без изменений // ИПБ «Консультант-плюс».

¹⁴ Шестаковских М. Н. Экономическая безопасность: истоки и элементы / Актуальные проблемы и перспективы развития государственного управления: сб. ст. / под ред. С. Е. Прокофьева, О. В. Паниной, С. Г. Еремина. — М.: Юстицинформ, 2015.

состояние юридических экономических отношений, организационных связей, материальных и интеллектуальных ресурсов предприятия, при котором гарантируется стабильность его функционирования, финансово-коммерческий успех, прогрессивное научно-техническое и социальное развитие¹⁵.

Таким образом, *угроза безопасности является объектом законодательства о безопасности при наличии двух одновременно совпадающих условий: (1) для ее устранения требуется вмешательство государственных органов и (2) неопределенных круг субъектов воздействия угрозы.*

Вышеизложенное представляется возможным продемонстрировать на примере продовольственной безопасности следующим образом: *предметом законодательства о продовольственной безопасности являются (1) разработка и осуществление мер, направленных на предупреждение продовольственных кризисов, удовлетворение потребностей населения в жизненно важных продуктах и (2) регулирование мер воздействия в ситуации, в которой обеспечение населения жизненно важными продуктами питания находится под угрозой и в которой данная угроза может быть устранена только мерами государственного регулирования.* По этой причине отношения по обеспечению продовольственной безопасности отдельных субъектов не является объектом законодательства о продовольственной безопасности. Соответственно, не могут быть предметом регулирования законодательства о безопасности, например, обеспечение продовольствием малоимущих граждан (предмет социального законодательства), ликвидация последствий неурожая у отдельных сельскохозяйственных товаропроизводителей (предмет предпринимательского законодательства) и т. д.

1.3. Право цифровой безопасности в системе российского права

Право цифровой безопасности является *комплексной отраслью законодательства*, то есть системой нормативных правовых актов, принятых в целях регулирования определенного вида общественных отношений. Основные отрасли зако-

¹⁵ Дворядкина Е. Б., Силин Я. П., Новикова Н. В. Экономическая безопасность. Учебное пособие. — Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2016. — С. 18–19.

нодательства содержатся в Указе Президента РФ от 15 марта 2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов»¹⁶. Отличие отрасли законодательства от отрасли права заключается в том, что отрасль права имеет свой предмет и метод регулирования, а отрасль законодательства, регулируя определенные сферы общественных отношений, разграничивается по предмету регулирования.

Как указывает В. Ф. Яковлев, само появление и существование комплексных нормативных актов и комплексных отраслей законодательства есть результат взаимодействия различных отраслей права в регулировании отношений определенной сферы общественной жизни¹⁷. Право цифровой безопасности включает в себя нормы отраслей права, анализ содержания которых производится в особенной части учебного пособия.

Как известно, нормы права классифицируются на регулятивные и охранительные. Первые устанавливают позитивные правила нормальных для общества отношений, вторые же устанавливают санкции. Очевидно, что *для обеспечения цифровой безопасности важнейшее значение имеет вторая разновидность норм.*

1.4. Право цифровой безопасности как учебная дисциплина

Как известно задачей любой юридической учебной дисциплины является сжатое изложение основных доктринальных положений, содержания действующего законодательства и судебно-арбитражной практики. Соответственно, в *состав учебной дисциплины* включена информация об основных отраслях российского права, обеспечивающих цифровую безопасность — гражданское право, административное право, уголовное право, трудовое право и процессуальное право. В силу большого значения для обеспечения цифровой безопасности России ситуации на мировом рынке, в учебном пособии содержится информация о нормах международного публичного права и международного частного права, ориентированных

¹⁶ Собрание законодательства РФ, 2000. — № 12. — Ст. 1260.

¹⁷ Гражданское право в системе права // Яковлев В. Ф. Избранные труды. — М.: Статут, 2012. — Т. 2: Гражданское право: история и современность. — Кн. 1. — С. 755.

на решение данной задачи. Таким образом, право цифровой безопасности представляет собой «срез» отраслей права применительно к проблемам обеспечения цифровой безопасности.

Учебная дисциплина «Право цифровой безопасности» адресована главным образом студентам профиля «Экономическая безопасность» для получения представления о правовых аспектах своей будущей профессиональной деятельности. Поэтому некоторые сложные для понимания специфические юридические проблемы излагаются упрощенно.

Очевидно, что начнется процесс становления учебной дисциплины. Идет поиск своего предмета изучения. Очевидно, что он будет представлять собой симбиоз содержания учебных дисциплин право экономической безопасности и цифровое право.

1.5. Обзор основных публикаций по праву цифровой безопасности

Информация о проблемах права цифровой безопасности содержится в публикациях по многим отраслям законодательства, к важнейшим из которых очевидно относятся цифровое законодательство и законодательное обеспечение экономической безопасности.

Правовые проблемы обеспечения экономической безопасности в *диссертациях*¹⁸ И. А. Аксенова [1], О. С. Белова [2], В. В. Блохина [3], А. П. Герасимова [4], Н. В. Генрих [5], А. П. Горелова [6], В. В. Злобина [7], Ю. В. Игнатова [8], А. А. Козырева [9], Д. В. Кочегина [10], М. А. Кочубея [11], И. Н. Крючковой [12], В. Н. Курочкина [13], И. А. Кутузова [14], Р. Р. Ленковской [15], Е. Н. Лысенковой [16], Е. Н. Майоровой [17], Р. Х. Мусова [18], В. М. Простовой [19], В. И. Сенина [20], К. А. Стрельникова [21], А. В. Сюсюкина [22], С. В. Тимофеева [23], С. А. Тропина [24], А. Х. Хаупшева [25], Д. А. Хрулева [26], С. Ю. Чапчикова [27].

Самыми значимыми *публикациями по цифровому праву* в настоящее время являются диссертации К. А. Мефодьевой¹⁹ (кандидатская) и П. М. Морхата²⁰ (докторская), а также первый

¹⁸ См. в Списке диссертаций в конце главы.

¹⁹ Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России. Дис. ... канд. юрид. наук. — 2019.

²⁰ Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы. Дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2018.

отечественный учебник по цифровому праву, подготовленный коллективом Московского государственного юридического университета и преподавателями ряда других вузов²¹.

Имеются также коллективные работы в сфере уголовного, финансового и трудового права и по подотрасли гражданского права — праву интеллектуальной собственности.

Уголовно-правовые аспекты цифровизации рассмотрены в коллективной монографии сотрудников секции публичного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ²². Анализ *финансово-правовых проблем цифровизации* содержится в коллективной монографии, подготовленной под редакцией И. А. Цинделиани²³. Специфика *трудовых правоотношений* рассмотрена в работе под редакцией Ю. П. Орловского и Д. Л. Кузнецова²⁴.

Из всех подотраслей *гражданского права* внимание уделено цифровым отношениям в праве интеллектуальной собственности²⁵. При этом работа сотрудника Высшей школы экономики Е. А. Войниканис была опубликована еще до начала цифровой трансформации в РФ.

К наиболее содержательным статьям²⁶ по цифровому праву относятся работы следующих авторов:

1) цифровые права (токены): В. К. Андреев [1], Л. Ю. Василевская [2], А. М. Лаптева [3], Л. А. Новоселова [4] и др.;

2) цифровые деньги (криптовалюта): В. С. Белых [5], М. Г. Егорова [6], Л. Г. Ефимова [7], А. А. Максуров [8], Л. А. Новоселова [9], А. И. Савельев [10], Э. Л. Сидоренко [11] и др.;

²¹ Право цифровой экономики : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М.: Изд-во «Проспект», 2020.

²² Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова и др. — М.: ИЗИСП, Контракт, 2019. — 212 с.

²³ Финансовое право в условиях развития цифровой экономики: монография / К. Т. Анисина и др.; под ред. И. А. Цинделиани. — М.: Изд-во «Проспект», 2019. — 320 с.

²⁴ Особенности регулирования трудовых отношений в условиях цифровой экономики: монография / И. Я. Белицкая и др.; под ред. Ю. П. Орловского, Д. Л. Кузнецова. — М.: Изд-во «Контракт», 2018. — 152 с.

²⁵ См. напр.: Энтин В. Л. Авторское право в виртуальной реальности (новые возможности и вызовы цифровой эпохи). — М.: Изд-во «Статут», 2017; Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. — М.: Изд-во «Юриспруденция», 2013 и др.

²⁶ См. в Списке статей в конце главы.

3) цифровые платформы (блокчейн): М. В. Мажорина [12], А. А. Максуров [13], А. И. Савельев [14] и др.;

4) смарт-контракты (самоисполняемые сделки): А. И. Савельев [15], Д. В. Федоров [16] и др.;

5) искусственный интеллект (нейросети, роботы, боты): П. М. Морхат [17], А. В. Нестеров [18], Н. Ф. Попова [19] и др.

1.6. Источники правового регулирования

Правовую основу обеспечения цифровой безопасности, так же, как и иных сфер общественных отношений, составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, принятые в пределах их компетенции в области безопасности (ст. 5 ФЗ «О безопасности»).

В настоящее время *словосочетание «цифровая безопасность» используется только в подзаконных актах*. Так, например, в государственном докладе Роспотребнадзора «Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2016 году» говорится том, что цифровая грамотность — это набор знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета. Она включает в себя цифровое потребление, цифровые компетенции и *цифровую безопасность*. В последнем докладе Роспотребнадзора использован термин «кибербезопасность»²⁷.

В идеале любое правоотношение должно регулироваться одним нормативным актом. Иначе возможна коллизия нормативных актов, то есть ситуация, когда нормативные акты, претендующие на регламентацию одного правоотношения, поразному определяют права и обязанности сторон правоотношения. Это возможно в силу целого ряда объективных и субъективных причин (например, некачественная подготовка проекта нормативного акта).

²⁷ Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2019 году: государственный доклад. — М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2020. — С. 304.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru